

осмотр в качестве самостоятельного ОРМ будет законодательно закреплен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удаленный осмотр должен проводиться после вынесения постановления, получения санкции прокурора или его заместителя, в рамках дел оперативного учета в ограниченные законом сроки и т. д. Чтобы исключить толкование действий оперативных сотрудников при проведении удаленного осмотра как возможно неправомерных и разграничить их от правонарушений, предусмотренных КоАП и УК, необходимо законодательно регламентировать права органов, осуществляющих ОРД, разрабатывать специализированное программное обеспечение, предназначенное для негласного сбора информации в компьютерной системе и сети, вносить изменения в существующие компьютерные программы, системы и информацию, хранящуюся в данных системах, компьютерной сети или на машинных носителях, копировать информацию с указанных системы, сети или носителя. Практическая имплементация высказанных предложений потребует также разрешения некоторых проблем организационного характера, выходящих за рамки настоящей работы.

УДК 343.985:343.132

Д.Л. Харевич, А.В. Скоробогатый

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Проверочная закупка согласно части первой ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с частью второй ст. 28 Закона об ОРД фактическим началом проведения проверочной закупки являются инициативные действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД, проводящего проверочную закупку, или гражданина, участвующего в ней, по обсуждению обстоятельств приобретения конкретных предметов и документов, сведений или осуществления заказа на выполнение конкретной работы (оказание конкретной услуги) с гражданином, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие,

организацией. Вместе с тем полагаем, что указанная норма не во всех случаях позволяет однозначно определить ситуацию, требующую вынесения юридически значимого решения о проведении рассматриваемого ОРМ (например, в ситуации первоначального контакта с фигурантом).

Согласно части третьей ст. 28 Закона об ОРД осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, в случае, если действия заказчика по подготовке и осуществлению такого заказа запрещены уголовным законом под угрозой наказания, не является проверочной закупкой и осуществляется в рамках оперативного эксперимента. На практике возникают вопросы толкования данной нормы в ситуациях, когда действия одной из сторон попадают под признаки административного правонарушения, а другой – являются преступлением (например, при изобличении сутенера путем размещения заказа на оказание услуг сексуального характера). И если следует проводить оперативный эксперимент, то какова степень достоверности сведений относительно тяжести выявляемого (предупреждаемого, пресекаемого) преступления, например по признаку повторности (при наличии административной преюдиции или когда повторность выступает квалифицирующим признаком) либо на основании оперативной информации? Полагаем, что приведенные аспекты вызывают необходимость совершенствования рассматриваемой нормы.

Необходимым условием проведения проверочной закупки является мотивированное постановление о проведении ОРМ, которое выносится и утверждается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД (часть третья ст. 19 Закона об ОРД). Исключения составляют случаи, указанные в части пятой ст. 19 Закона об ОРД: проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено ст. 35–39 Закона об ОРД. Вместе с тем отметим, что проверочная закупка, хотя и проводимая в отношении одного и того же гражданина, но в рамках иного ДООУ (например, заведенного в другом органе внутренних дел) либо же проводимая по одному ДООУ, но в отношении лица, выступающего связью первого фигуранта, повторной не является и может проводиться на основании постановления без санкции.

В соответствии с частью десятой ст. 19 Закона об ОРД проверочная закупка проводится по специальному заданию, которое утверждает-

ся должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и объявляется под роспись гражданину, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения. На практике возникают вопросы относительно обоснованности применения данной нормы в случаях проведения некоторых разновидностей проверочной закупки без привлечения гражданина к участию в нем (например, с использованием специального программного обеспечения, в сети Интернет). В этом случае не понятно, какое лицо должно рассматриваться в качестве привлекаемого гражданина. В то же время категоричность формулирования рассматриваемой нормы не допускает ее неисполнения и требует отыскания некоего лица, привлекаемого к участию в ОРД, для объявления ему специального задания, хотя в действительности такая необходимость отсутствует. С целью корректировки указанной нормы полагаем возможным проведение проверочной закупки по специальному заданию лишь в случаях, когда к его проведению привлекаются граждане, оказывающие конфиденциальное содействие. Изменение соответствующей нормы потребует перенесения проверочной закупки из второго предложения части десятой ст. 19 Закона об ОРД в первое предложение той же части закона.

Согласно части одиннадцатой ст. 19 Закона об ОРД должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, проводившее проверочную закупку, в течение 48 часов с момента окончания ее проведения письменно уведомляет об этом прокурора или его заместителя. Отметим определенное несовершенство указанной нормы, поскольку она допускает двойственное толкование относительно того, касается ли проверочной закупки и иных перечисленных ОРМ часть фразы: «...вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания». Полагаем, что указанный недостаток требует совершенствования формулировки в пользу более однозначной, допускающей единственное понимание содержания нормы.

Согласно ст. 46 Закона об ОРД особенностью прекращения проведения проверочной закупки является такое основание для прекращения, как достижение целей данного ОРМ. Полагаем, что требуется расширить основания для прекращения проверочной закупки такими обстоятельствами, вызванными необходимостью досрочного прекращения ОРМ, как расшифровка ОРМ, угроза потери контроля за обстановкой его проведения, возникновение угрозы жизни и здоровью людей.

УДК 343.985

Д.Н. Хмель

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ С КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Борьба с преступлениями, совершаемыми на перерабатывающих предприятиях мясо-молочной отрасли, является основным направлением служебной деятельности для органов внутренних дел (подразделений БЭП). Данный вид противоправной деятельности наносит значительный вред экономической безопасности государства.

Рост экономических преступлений, совершаемых в мясо-молочной отрасли, обуславливает необходимость в осуществлении более тесного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с контрольно-ревизионными органами.

В Республике Беларусь взаимодействие правоохранительных и контрольно-ревизионных органов регламентируется Указами Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» (внес существенные изменения в действующее законодательство).

В результате проведенной оптимизации контрольно-надзорной деятельности были изменены полномочия контролирующих органов, а также порядок назначения и проведения проверок по поручениям оперативных подразделений, и, как следствие, правоохранительные органы были лишены права направления поручений в контролирующий орган о проведении проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования без возбужденного уголовного дела.

Анализ правоприменительной практики показал, что изменения действующего законодательства повлияли на необходимость более взвешенного подхода правоохранительных органов к рассмотрению вопроса о целесообразности возбуждения уголовных дел в отношении субъектов хозяйствования. Назначение проверок финансово-хозяйственной деятельности до возбуждения уголовных дел в ряде случаев приводило к приостановлению деятельности субъектов хозяйствования, убыткам, невозможности выполнения договорных обязательств, что негативно сказывалось на деловой активности проверяемых субъектов и не всегда положительно влияло на конечный результат рассмотрения уголовных дел.